

A close-up photograph of a snowflake on a blue background. The snowflake is intricate and crystalline, with a central core that appears to be a small, dark, textured object. The background is a solid, vibrant blue color. The text 'ДУША' is overlaid on the snowflake in a large, black, serif font.

ДУША

А.Кудрявцев

Алексей Кудрявцев

Душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950509

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о отношениях людей и неизведанности путей скитания души человеческой.

Алексей Кудрявцев

Душа

Зайдя домой, Петров уже с порога почувствовал запах свежей выпечки, его Леночка пекла пироги. Навстречу прибежала младшенькая и крепко обняла, поцеловав его в щечку. По телу растеклась приятная теплота, Боже, как же хорошо,— подумал он.

ХОРОШО, потому что ждут, потому что любят, хорошо от запахов вокруг, от таких теплых объятий доченьки и вообще от всего-всего. А еще, необыкновенно хорошо, потому что закончились эти ужасные дни страданий, когда младшенькая лежала в реанимации и врачи боролись за ее жизнь, а Петровы, стоя под окнами реанимационной палаты, смотря в открытую форточку окна, надеялись, если не увидят, то хотя бы услышать голосок своей доченьки и слезы текли по их щекам. Сейчас все позади.

Почему-то именно сегодня Петрову вспомнилась его любимая прабабушка, с которой в раннем детстве они коротали вечера за игрой в домино, поедая бутерброды с маслом и яйцом и запивая их ячменным кофе. КАКИЕ ЭТО БЫЛИ ПРЕКРАСНЫЕ ВЕЧЕРА. Где ты моя любимая бабушка, как там твоя душа на небесах?— подумалось Петрову.

Казалось, ничего не может испортить этот ТЕПЛЫЙ И ТАКОЙ СЛАДОСТНЫЙ ВЕЧЕР.

Вдруг раздался звонок, а за ним последовал настойчивый и какой-то бесконечно мерзкий стук в дверь. За дверью стояла Марья Ивановна.

Марья Ивановна была не старше 40 , но из-за ее неуживчивого и назойливого характера и из-за привычки, как казалось, всегда лезть не туда и не так, никто из подъезда дома давно не называл ее Маша, а только Марья Ивановна. Соседи уже привыкли на все ее вопросы, даже не вникая в их суть, отвечать ей: «ДА, Марья Ивановна. Хорошо, Марья Ивановна».

Ей всегда от всех было что-то нужно. К одному у нее возникал вопрос: «Почему он поставил на газон свой огромный джип?», к другому: «Когда он вкрутит новую лампочку в подъезде, взамен разбитой его детьми?», к третьему: «Почему, тот не убрал за своей собакой, после прогулки на детской площадке? И почему он выбрал для прогулки со своей собакой детскую площадку?» и так далее, и так далее, и так далее.

Она была настойчива и отмахнуться от нее было букваль-

НО НЕВОЗМОЖНО.

Вроде и говорила-то она верные и правильные вещи, но КАК ОНА ВСЕХ ДОСТАЛА. Поэтому из подъезда, наверное, не было никого, кому бы она хотя бы была симпатична, скорее всего, все ее тихо ненавидели.

Вот и сейчас Марья Ивановна, потребовала от Петрова немедленно исполнить месяц назад данное им обещание, которое он дал случайно, как и все, по привычке отвечая ей: «ДА», на ее какой-то очередной вопрос, не вникая в его суть и только после, осознав, что он что-то пообещал. И вроде дело-то было ерундовое- прибить на стене лестничной площадки, принесенные Марьей Ивановной полочки для, ею же принесенных, цветов, но ВОТ ИМЕННО СЕЙЧАС, ИМЕННО СЕГОДНЯ ПЕТРОВУ ТАК НЕ ХОТЕЛОСЬ ЭТОГО ДЕЛАТЬ. Все доводы Петрова, включая даже такие как, вдруг заболевшая у него рука и неожиданно возникшая проблема с желудком, на Марьи Ивановну не возымели никакого действия. Поэтому Петров вынужденно, с совершенно испорченным настроением и ОЩУЩЕНИЕМ ПАДЕНИЯ НА ДНО МЕРЗКОГО И ТЕМНОГО ОВРАГА С РАДУЖНО СИЯЩЕГО СОЛНЦЕМ НЕБА, пошел приколачивать к стене эти злосчатные полочки и устанавливать на них горшки с цветами.

После того, как Петров сделал дело и уже собрался идти домой, он со своей женой и дочками был милостиво приглашен Марьей Ивановной на чай с тортиком, в честь успешно реализованного мероприятия. Сил для препирательств уже не осталось, поэтому Петров уговорил свое семейство, и они пошли к ней в гости, захватив с собой свежеиспеченные пироги.

Казалось, что вечер окончательно уничтожен.

Зайдя в квартиру Марьи Ивановны, семейство Петровых, было приглашено за стол, на котором уже стоял чайничек чая и тортик.

Марья Ивановна пыталась завести беседу, но разговор, как-то не клеился, наверное поэтому она, неожиданно, предложила Петровым сыграть вместе в домино. Хотя у жены и дочки это предложение не вызвало энтузиазма, Петров уговорил их согласиться.

Он наверное и сам бы не смог ответить на вопрос, почему решил согласиться и решил уговорить своих, учитывая то, что чай был допит, тортик и пироги съедены, а значит были все основания, чтобы наконец-то, с чистой душой, уйти домой, но вот не захотел, что-то дернуло.

В итоге они, быстро обучив дочек Петрова правилам игры, сели играть. Снова был разлит чай по кружкам, а так как торт и пироги были уже доедены, Марья Ивановна принесла нарезанный батон, масло и, что было совершенно необыкновенно, сделав болтанку из яиц в смятку, предложила, всем кто хочет, делать из них бутерброды.

И вот когда девчонки и жена, увлекшись игрой и вкусно поедая бутерброды с маслом и яйцом, начали мило щебетать с Марьей Ивановной, Петрову в этот миг показалось, что за столом с ним сидит не ненавистная Марья Ивановна, а сидит его любимая прабабушка, как будто бы ее душа переселилась в ее тело и он, как в детстве, сейчас сидит с бабушкой в ее комнате и, как раньше, играет с ней в домино и слушает ее, всегда убаюкивающий, голос.

И тут же, совершенно неожиданно, в сознании Петрова всплыли набившие оскомину слова- ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО, СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ КОТОРЫХ, вот именно здесь и именно сейчас, НАВЕРНОЕ ВПЕРВЫЕ ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ, ему стал ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОНЯТЕН. Потому что ВИДЯ и ОЩУЩАЯ ПРОИСХОДЯЩЕЕ, он вдруг ЗАДУМАЛСЯ О ТОМ, что ЕСЛИ ЕСТЬ ДУША и если она может ЖИТЬ В ДРУГОМ ТЕЛЕ, то это ТЕЛО МОЖЕТ БЫТЬ ТЕЛОМ КОГО УГОДНО и возможно душа его прабабушки, умершей до рождения Марьи Ивановны, живет в ее теле,

КАК ЗНАТЬ. А если так, то КАК ОН МОЖЕТ ЕЕ НЕНАВИДЕТЬ?

Проведенный вечер, оказался прекрасным, а Петров после него никогда больше не отмахивался от Марьи Ивановны и даже старался ей помогать в ее начинаниях. И хотя он, так и не смог изменить мнения по поводу вздорности ее характера, теперь он смог прощать ей эту вздорность, потому что он больше не мог ее ненавидеть, почувствовав в тот вечер какую-то родственную связь с ней из-за мыслей о своей прабабушке и из-за неизведанности путей скитания ее души.